

Д-ръ М. Н. Паженовъ. О влияніи метеорологическихъ условій на душевное расстройство, съ ссылками на данные о расстройствѣ въ году самоубійствъ, преступленій и смертности.

Различныя свидѣнія.

I. Обязанности акушера по освидѣніи больной принята на себя Е. Н. Рязановъ (адресъ его: В. Московская ул., д. № 3, кв. № 61).

II. Секретарь секціи хирургіи Л. В. Орловъ переехалъ въ Пекинъ, улицы 3-й Рождественской и Деятрской улицъ, домъ Са-Трениной Общины.

ДОПОЛНЕНИЕ КЪ ПЕРЕЧНЮ ПОДПИСЧИКОВЪ.

Жилское Общество врачей. Общество сельскихъ врачей (Латвия), М. И. Покровский (Владимірская губернія), Оренбургъ (губ.), Прогрессивный, П. Ф. (Псковск.), Рязанскій Х. А. (въ Соборѣ), Харьковскій Военный Гусевскій, Частевскій, М. А. (СПБ.).

Поправка.

На № 4 на стр. 56, въ отчетѣ казначея п. 1), вместо 6 р. 25 к. слѣдуетъ читать 6 р. 65 к.

СОДЕРЖАНІЕ № 6, Протокола засѣданій Правленія XXIV—XXIX. — Программа засѣданій. — Доклады о работѣ вѣстныхъ V-го Съезда. — Программа вѣстной работѣ V-го Съезда. — В. Н. Далекинъ. Топографическія работы и ихъ значеніе для излечиваемости. — А. А. Лавинъ. Программа освидѣній медикою стетоскопомъ. — А. Г. Яковлевъ. Программа освидѣній больной женою. — Докладъ о работѣ казначея. — Различныя свидѣнія. — Дополненіе къ перечню подписчиковъ.

Редакторъ К. Славянской.

ВѢСТНИКЪ ПРАВЛЕНІЯ V-ГО СЪЕЗДА

ОБЩЕСТВА РУССКИХЪ ВРАЧЕЙ ВЪ ПАМЯТЬ П. П. ШРЮБОВА,

ИЗДАВАНІЕМЪ ВОДЪ РЕДАКЦІИ

ПРОФ. К. Ф. СЛАВЯНСКАГО.

№ 7.

«Вѣстникъ» будетъ выходить еженедѣльно, по жѣрѣ изданныхъ матеріаловъ, вплоть до открытія V-го съезда. Подписка цѣна—3 рубля въ доставку и оформленію. Подписки принимаются у редактора, проф. Кронца Федоровича Славянского (СПБ., Литейный проездъ, д. 24, кв. 15). Для желающих переписать редактуру прислать по почтѣ выписку стр. 71, до 9 час. вечера.

Протоколы засѣданій Правленія.

XXX. Засѣданіе 5 ноября 1899 г. Присутствовали: Председатель, П. В. Сукумовъ. Члены: В. К. Лурье, Н. А. Барановскій, В. А. Мельниковъ, К. Ф. Славянской, С. В. Швабскій и Заключившіи вѣстникъ Н. М. Тарновскій.

1) Председатель заявилъ, что заключеній секціей врачей больницы профессоръ А. Г. Яковлевомъ сходится необходимымъ прибавить къ его секціи еще два засѣданія: 29-го декабря отъ 10—12 ч. и 30-го декабря отъ 12—2 часовъ. Согласно заявленію, постановлено внести въ распорядокъ освидѣній, прилагаемая къ членскому билету.

2) Утверждено утвержденъ программѣ «Справочнаго Листка», представляющаго къ изданію во время V Съезда:

а) Изданныя программы секціонныхъ засѣданій и Обществъ Собраній Съезда.

б) Свидѣнія о предоставляющъ осмотру больницы, клиники и достопримечательностей столицы.

в) Различныя свидѣнія, касающіяся организаціи Съезда.

г) Справочныя свидѣнія для членова Съезда.

д) Списокъ членова Съезда съ ихъ адресами.

е) Обязанности, относящіяся къ предметамъ заботы Съезда.

3) Профессор *Митрофанов* сообщил: а) что профессор *С. В. Левицкий*, согласно его просьбе, не надлежит пребывать на Съезде, по семейным обстоятельствам, но надлежит постановлено выписать проф. *С. В. Левицкому* сообщение, что имя не будет прочитано речей на Торжественном Съезде;

б) что врач *Долженко* представил положение, относящееся до гонимости, для внесения его на Съезд; Постановлено отвечать представленные положения в «Вестник Провинции» (см. стр. 119) и передать их г. заведующему семейной Общественной Медицины профессору *Ф. Н. Покровскому*;

в) что доктор *В. И. Киселевский* принял предложение Провинции быть ректоридологом на Обществе Торжественных Съездов Съезда 27 декабря и 3 января.

4) *И. М. Тарновский*, приняв на себя наготовление установившихся удостоверений для бесплатного обретаемого проекта законодательства по желанию докторов с восточной У Съезда и составлении каталога учебно-спичивочной выставки при У Съезде, предназначенного для различ. гг. членом У Съезда.

5) Докладчик а) о полученных от г. С.-Петербургского Губернатора разрешениях на открытие при У Съезде выставки. б) Отношение Юридического Общества при Московском Университете от 25 сего октября за № 1037, в котором сообщается, что защита Общества по «Вопросам Прочной Экспертизы» на Съезде будут представлять от имени Юридического Общества следующие лица: 1) Почетный Член и Председатель Общества, доктор гражданского права Сергей Андреевич Муромов, 2) Действительный Член Общества, доктор медицины Сергей Сергеевич Корсаков, экстраординарный профессор Императорского Московского Университета, 3) Действительный Член Общества, магистр уголовного права Дмитрий Андреевич Давал, 4) Действительный Член Общества, врач Александрович Рыжковский, 5) Действительный Член Общества, присяжный поверенный *Рудольф Рудольфович Мининков*; из сего в отношении пакета обращения к Провинции У Съезда, не сказано ли будет возможным исследование описи судебной медицины, в которой живеть обсуждалось заказ, представленный от имени Московского Юридического Общества (см. стр. 121), назначить в такое время, чтобы оно не связано с заседанием описи верных и думанных болезней; постановлено, согласно заступничеству законно, сообщить заведующему семейной Судебной Медицины *Г. В. Березовскому*. в) По вопросу о посещении членами Московского Юридического Общества (см. протокол 12 марта 1893 года) докладчик письмом *Г. В. Березовскому*, на рассмотрение члена была предложена докладчик означенного Общества, что, по его мнению, необходимо отвечать представленные Московским Юридическим Обществом заключения из заключений не менее 600 экземпляров; постановлено: отвечать указанным заключениям Московского Юри-

дического Общества в «Вестник Провинции» и изготовить 600 отдельных оттисков.

б) По вопросу о постановлении IV Съезда, предложенных для внесения У Съезду: Секретарем Провинции представлено полученный от доктора *В. В. Сидельского* и составленный акт, по поручению Провинции, доклад о пересмотре закона 1860 года о фабричной и заводской промышленности. Постановлено: передать заведующему секцией общественной медицины.

7) Докладчик о конституциях из Провинции духом отношениями Раевской Уездной Управы от 27 октября за № 1303 и № 1304, в которых Раевская Уезда обращается с просьбою реконструировать для Раевского уезда духом врачей, для которых должно установившихся врачей, с местительством в уезде на врачеваниях участвовать в расходах от Раевки на 27 и 37 переката; комбинация и расходы готовы, заложены 1100 руб. в год. В уезде по штату 4 врача, между которыми распределены 18 залостей. При врачеваниях участвуют публичная акушерка и фельдшер.

№ по порядку.	Имя и место жительства.	Адрес.	Возраст по актам и, месяцев в %.	Средняя ст. отб-рков в %.	Примечания.
1	Левков.	Сидель у, д. № 21.	39%	10%	
2	Петрашина го-степица.	Ильин пр., д. № 28.	39%	—	
3	Прыжки.	Ильин пр., д. № 110.	39%	—	Предлагается 25% уступа по я на думных, трибуналы публича, но не на обща-
4	Гостепица Курьянов.	Королевая ул., д. № 7.	39%	—	
5	Гостепица Козылев.	Королевая ул., д. № 16.	27%	25%	
6	Фрашки.	П. Корная ул., д. № 8.	30%	—	Кроме сего Гр. Чашинка предлагается уступа по 30% со всего кире-бывающего по сием ур-ствованиям.
7	Вол-ин.	П. Корная ул., д. № 2.	30%	—	
8	Москва.	На углу Волжского и Кандальской, д. № 45-2.	30%	—	
9	Парков.	М. Корная ул., д. № 25-3.	29%	—	
10	Королевна.	Михайловская ул.	10%	—	Предлагается уступа 10% от материнских отб-рков и материнск.

В виду того, что на предстоящие время у Правления не выданы свидетельства, желающих занять должности участвующих в комиссиях врачей из Рижского университета, постановлено сообщить в общество в Рижскую уездную управу.

8) Секретарю Правления представили полученные от А. Г. Бодлана (см. протокол 17 октября с. г.) заявления соискателей местничества из С.-Петербурга с указанием уступок с целью их назначения и проч. врачей, прибывших из С.-Петербурга в У Съезда.

Согласно представленным заявлениям, уступка предложена из следующего разбора (см. стр. 117).

XXXI. *Заседание 12-го января 1893 года.* Присутствовали председатели: В. В. Сумароков. Члены Правления: В. К. Аурев, Н. А. Вороникова, В. А. Манассеин, К. Ф. Соловьев. Заключились соображения: Г. В. Барановский, Н. Н. Брусникин, Н. А. Джигирский, А. Н. Лебедев, А. А. Лясский, Н. Н. Моржесков, Е. В. Павлов, Ф. И. Писемский, С. А. Павлов, В. И. Пурлесон, Н. Ф. Рачинский, В. М. Тарновский, Н. Р. Тархан-Муромов. Секретарь сессии: В. И. Подымовский, Н. Н. Соловьев. Заключений выставкой при У Съезде Н. М. Тарновский.

1) Утверждено считать членский билет из представленной редакции, принятой на заседании Правления У Съезда.

2) Профессор Н. Р. Тархан-Муромов заявил, в виду полученного им вопроса от Правления, что осмотр лаборатории в здании при конедри филологии как называется за 2 января с 12—4 час.

3) Докладом отношении Правления С.-Петербургского Врачебного Общества к заявленной помощи от 7-го ноября сего года за № 80, из коих означенное Правление, обращается с просьбою из Правление У Съезда возместить Уставу С.-Петербургского Врачебного Общества заявленную помощь из «Вестник Правления», в виду того, что редакция Устава отдала бы брошюру гораздо раньше достигая своей цели, чем назначено Уставом из издания Правления, так зтого Уставу будет противиться каждому человеку. Къ тому же такое решение потребует лишь незначительного расхода со стороны Правления У Съезда.

Собранию доказано, что представленное отношение является действительным на предложение Правления У Съезда, вследствие постановления сего Правления от 8 октября сего года (Протокол У Съезда возложено из заседания 8 октября прошлой сессии) на С.-Петербургского Врачебного Общества заявленной помощи о выдаче экземпляров Устава сего года для выдачи гг. членам Съезда). В виду того, что означивалась помощь и за и против предложения Правления С.-Петербургского Врачебного Общества заявленной помощи, вопрос о назначении означенного Устава на заседании Правления У Съезда был подвергнут голосованию; большинством голосов было решено отказать упомянутому Уставу из «Саратовская Листы У Съезда».

4) Заключений сессией земской медицины Н. А. Джигирский до-

ложил о вновь полученных докладах по его сессии: а) Н. А. Злобинский «Объ утверждении моль-убытков участием при солидарной ответственности земства и б) Г. М. Герасимович «Вестник и фельетоны».

5) Заключений сессией общественной медицины профессор Ф. И. Писемский заявил, что он получил приглашение от общества от Правления докладчика при Ломоносов, содержащий предложение о гомеопатии; считая докладчиком такого доклада не соответствующим задачам Съезда, профессор Писемский находит желательным не допускать такой доклад на сессию общественной медицины, хотя доклад по своему содержанию имеет и заслугу быть своего рода докладом.

Возмещение профессора Писемского вызвало означенный вопрос; при этом было высказано предложение подвергнуть вопросу о ведении сессии врачебного общества на будущее время из члены Съезда.

Таким образом, предложение могло бы подвергнуться окончательному рассмотрению лишь на сессии Съезда в случае его расширения, который и должен был бы быть внесен из расширения сессии, то из означенных задач или рассмотрение по подзаголовку.

Таким образом, за сессии, по предложению профессора Писемского не состоялось ратификация мнения, что предложение было подвергнута голосованию вопросом: допустить ли доклад при Ломоносов, представленный из сессии коллегий о гомеопатии, на обсуждение на Съезде?

Противником доклада выступили: В. В. Сумароков, В. К. Аурев, Н. Н. Брусникин, И. А. Вороникова, Н. А. Джигирский, В. А. Манассеин и К. Ф. Соловьев. Против доклада выступили: Ф. И. Писемский, А. Н. Лебедев, Е. В. Павлов, В. М. Тарновский, В. И. Писемский, Г. В. Барановский, А. А. Лясский, Н. Ф. Рачинский, В. И. Подымовский. Остальным присутствующим на заседании члены не участвовали из-за отсутствия, так как удалившись из заседания до заседания.

Большинством голосов (9 против 7) было принято не читать доклад при Ломоносов на Съезде.

6) Определено рассмотреть земель членами-учредителями и постановили членами Общества ратифицировать врачей в память Н. Н. Писемского удостоившимся за долгий период до означенного времени во время У Съезда из С. Петербурга и обратно.

Положения о гомеопатии.

— Прич А. Лазарского.

1. Гомеопатия считает свое учение наукой из означенной трех главных положений: своим подобие, предопределенного применения при

каждой болячке только лекарств, которые у здорового человека кажутся вполне вполне себе сходные привычки, испытания лекарств на здоровом человеческом организме и предельнейшего употребления жизненных доз, и потому опровержение этих привычек равносильно полному опровержению гомеопатии.

II. Опыт Гамелема с львом не дает права утверждать, что лев знает и у здорового человека что-либо подобное на болящую лекарство, и толкование этого опыта современными гомеопатами представляется нам себя неудачные попытки совершенно произвольного извращения фактов.

III. Дальнейшие испытания Гамелема, которые производились уже с предвзятой мыслью найти сходство между привычками болящих и лекарствами, вымышленные приемы лекарственного искусства, являются еще меньше значешия.

IV. Приемы подобия, приводимые современными гомеопатами, не выдерживают критики и не в состоянии оправдать закона Гамелема.

V. Закон подобия не имеет, таким образом, прочного фактического обоснования, и потому для защиты его приходится прибегать к ложным доказательствам, при чем в этой сфере больше опровержение гомеопатии само открывает закон подобия.

VI. При испытании лекарств, пробуждая гомеопатическую фармакологию для изучения чистых действий лекарств, обращается почти исключительно внимание на индивидуальные ощущения и настроение испытателя, благодаря чему гомеопатическая фармакология не может дать никакого понятия о действиях лекарств и об их применении у больных.

VII. Стремление уменьшить дозу лекарств у Гамелема лишь постыжно, как это увидим, что большие приемы подобного средства ухудшают болящих, и потому его учение о том, что, чем меньше доза, тем сильнее действие лекарств, есть одно из великих доказательств неистинности предположенного нам гомеопатического закона.

VIII. Наглядным доказательством действительности жизненных доз не существуют.

IX. Допущена возможность действия своих лекарств, гомеопаты принуждены считать абсолютной смерть и молочный сахар, из которых готовится лекарство, но средства дифференциата для организма, что противоречит закону.

X. Способы приготовления гомеопатических лекарств таким, что сами гомеопаты не могут получить за присутствия лекарственного вещества в данном растворе.

XI. Во приемы считать гомеопатиями жизненные дозы лекарств могут действовать только будучи приняты в абсолютной чистоте, между тем как больше привычек лекарств их в перегретой воде, и в обыкновенной, из которой содержание инвертированных и

органических веществ в образе значительно превышает среднюю дозу химического гомеопатического средства.

XII. Случай зачечия, приводимые гомеопатами, часто не зависят от законов гомеопатии, а потому должны быть объяснены не как случаи влияния на связь с заболеванием известной дозы в естественном течении болезни, благодаря которому все болящие имеют известной яркости излорожения помимо лечения.

XIII. Многие изложения гомеопатией излечиваемых болячек объясняются ошибками в определении их диагноза.

XIV. Полезительские приемы, к которым прибегают сторонники гомеопатии, и которые создаются большей частью на пристрастную и предвзятую яркую критику господствующей медициной, могут быть объяснены только отсутствием всяких научных доказательств и желанием походить на людей малообразованных в медицинских вопросах, из этого подвизаться усердие гомеопаты идти так далеко, что впадают со своими претензиями даже на области точно разработанными отраслями медицины, как, например, акушерство и офтальмология.

XV. Успех гомеопатии на значительной степени зависит от замалчивания всей системы лечения организма медицинской прессы и врачей, которые имеют слишком мало знакомы с гомеопатией.

XVI. Меры борьбы против гомеопатии, как и вообще против всех суеверий и заблуждений, сводятся к возможно большему распространению в обществе толкования истины.

Вопросы врачебной экспертизы на обсуждении Московского Юридического Общества.

(Сводный протокол заседания Московского Юридического Общества 24 октября, 4 ноября и 3 декабря 1891 года).

Московское Юридическое Общество на заседании своем 28 января 1891 года, заслушав доклад действительного члена А. В. Косоужева «Врачебная наука и судебная практика» (высказанный им в «Юридич. Вестн.» 1891 г., № 3, стр. 385 и сл.), передал на рассмотрение своей комиссии подлежащие дальнейшему medico-юридическому вопросу, а именно: что на заседании своем 21 октября, 4 ноября и 3 декабря 1891 г. им слушано и обсуждено докладом комиссии и явилось по рассмотрению его вопросы на следующие заключения:

I. О необходимости преподавания судебной медицины юристам.

- 1) Преподавание судебной медицины на юридическом факультете представляется необходимым и должно быть обязательным.
- 2) Профессора и врачи имеют право преподавать судебную медицину.

свойствах или особенностях условий его, места и времени; будущей бытности или бытности в прошлом.

Вопросы должны выставляться в докладе как минимум предостерегая еще заблуждений два: наступательная позиция: а) не ввиду, по-прежнему, того, что представляется судебной власти принадлежать по закону инициатива к приглашению эксперта-врача, руководству или при предоставлении эксперта и обязан добывать экспертные данные, и, во-вторых, того, что необходимость привлечь экспертов возникает в случаях, в которых затрагиваются наиболее важные интересы личности (преступления против жизни, здоровья, свободы и собственности и т. д.), представляется справедливым и философически обоснованным требовать, чтобы судебные власти были основательно знакомы с той наукой, представляющей интерес при производстве экспертизы; в б) в настоящее положение вещей оставаться в этом отношении можно многого. Но, так же, как и характер экспертных данных, и в результате, эти вопросы должны быть рассмотрены в Обществе не формально. Доклад комиссии быть повторенных таких образом (докладчик профессор П. И. Нейдман): «В материалах судебной медицины признают необходимость привлечения судебной медицины юристам, так же представляется уже почти излишним ее доказывать. Что наша судебная система представлять у судебных следователей (поэтому точно так же и у судей и прокуроров) специальная медицина в судебно-медицинских сведениях, — это можно усмотреть из многих статей уголовного судопроизводства. Так ст. 340 говорит, что «до признания судебного права по мему происхождения жертвы так судебный следователь: 1) при освидетельствовании действительной смерти применяет меры по освидетельствованию умершего... Из этого видно, что судебный следователь должен быть знаком не только с признаками действительной смерти, но даже и с признаками оживления умершего». Показывая подобные случаи из практики встречаются крайне редко, но все так они возможны. Главным же образом необходимость судебно-медицинских сведений для юристов мотивируется тем, что всякая судебно-медицинская экспертиза производится по инициативе судебного следователя и производится в основном частью из его присутствия и под его наблюдением и, следовательно, он должен быть знаком по крайней мере с основными положениями этой науки, предметами которой, под его наблюдением, производится экспертиза. Далее судебный следователь по закону является свидетелем правды, удовлетворительности экспертизы, а именно на практике судья совершенно возможного предмета? А между тем закон предоставляет судебному следователю право, в случае найденной или непременности первой экспертизы, пригласить других экспертов для требовать помощи от высшей медицинской инстанции.

Самое предостережение вопроса: эксперты представлять из судебной власти экспертных сведений по судебной медицине. Они должны знать по крайней мере границы судебно-медицинской экспертизы,

чтобы не задавать напрасную переживаниям при современном состоянии юридическим вопросам. Конечно, подобные вопросы не затрагивать больше опытного эксперта, так как они относятся к судебному следователю все возможности их разрешить, но если опытный эксперт, судейский своим путем должен отвечать на всякий предложенный ему судебной властью вопрос, с безграничной компетенцией тогда легко можно запутать дело и повлечь напрасно его на ложный путь.

Нельзя было тому ввиду, как пришлось быть свидетелем, познать судебной медицины (всего-общего суда) прокурора, допрашивать эксперта, молодого человека, сильно сконфузилившись, довел его почти до обморока, дошвырял ему поудачливости-рациональности его экспертизы. Дело носилось смерти от холода, происшедшей от первоначального замораживания труп в неотапливаемой бане. Мнение, высказанное экспертом было совершенно правым, но прокурор добавляет от него вырвать эксперта признаков такого рода смерти, чего, конечно, не случилось бы, если бы прокурору не быстрое судебно-медицинских положений было известно, что убитых признаком не является и что вообще до рассмотрения смерти от холода им законом путей назначения других признаков смерти. В других случаях дело шло о единственном состоянии патологического здоровья обморока из расстройств смерти. Эксперты доказывали, что обмороженный, либо несомненно предпринимавший не опасностями обморожения, представлять признаком патологического происхождения и в течение обморожения духа жить страдая зрительными сумасшествием, а следовательно, по ст. 95 уголовного, находится в состоянии неспособности. Прокурор же, руководствуясь совершенно не относящийся к подобным случаям 96 ст. того же уголовного, потребовать от эксперта очень странного заключения, а именно: доказать ли, что в указанный в течение периода, продолжавшегося около суток (вот совершено расстройство), состояние находилось в состоянии умствования или совершенно безумства? Конечно и в этом случае постановка такого вопроса может быть объяснена недостатком судебно-медицинских знаний. Иногда при освидетельствовании похороненных представляется вопрос не ради того, что если бы не было труп и других похороненных, что было бы тогда в пострадавших от этого. Вероятно представлять врачу эксперту вопрос о намерении, с какими были известны указания похороненных. Частая переправка и влияние законности между судебной властью и врачами-экспертами в случаях освидетельствования похороненных по мнению человека, вероятно была бы хуже, если бы юристы больше были знакомы с этими отдаленными судебной медицины не с экспертами бы не только человека, но и с какой-то не квалифицированной объекту, а напротив явилось бы, что это такой объект, в котором переправление, сегодня законности таковым и даже упреждавшие опасность жизни, завтра может оказаться доказан, и наоборот. Если бы трудными комиссиями лучше были бы известны судьям, то даже не удивило бы и не казалось странным противоречием, что был-

тша почти незамысловатой на ссаемых трубах осадина, при осмотре через два дня, оказывается резко застойно, студом и твердом, что былина на трубах борозды складовки, почками, что являл южны, былина баклами стами красными и т. п.

Если бы судебны ссаботелы лучше были ознакомлены с признаниям психических расстройств, то конечно гораздо чаще производилось бы освидетельствование умственных способностей обвиняемых во время предварительного ссаботствия, такъ что до процесса судебного засаботния уже быль бы собран достаточный материал для составления заключения эксперта, приглашенными в судъ. Теперь же нередко вопросъ об этомъ возникаетъ лишь во время судебного засаботния и понятно, что даже и опытные эксперты, за недостаткомъ материала, не въ состояни быывать дать не только категорическаго, но даже и вбросанного заключения. Тогда приходится поощарять обвиняемаго за соотвастующее заключение для выслушания, что является, разумеется, за собою проваломъ къ ущербу скорости правосудия. И полагаю, что связаннаго уже достаточно, чтобы признать какъ необходимость единичныхъ знаний для юристовъ, такъ и необходимость этихъ знаний, приобретеную у нихъ иногда въ настоящее время. Но судъ же можетъ приобрести ихъ иль знаниямъ, получившии юридическое образование, если ему не будетъ преподаваема судебная медицина? Двоо заключается лишь въ томъ, какъ должны быть преподаваема судебная медицина юристамъ. Конечно, не такъ, какъ врачамъ, которымъ преподаются своимъ методомъ судебномедицинскаго засаботния. Понятно, что юристу, незнающему съ основаниа медицинские науки: анатомия, физиология, гигиена и т. п., болда, да и иль вдобавител, преподавать этихъ методовъ, а лишь общия положениа, результаты этихъ исследований по данному вопросу. Такъ, напримеръ, всего учить юриста, какъ распознать смерть отъ индушания, какой механизмъ этой смерти, но онъ долженъ знать, что смерть отъ индушания наступитъ очень быстро, что она характеризуется въ трупахъ лишь такими признаками, которые довольно легко почеркнуть при разложении трупа. Точно также иль вдобавител учить юриста, какъ распознать смерть отъ отравления тамихъ-то ядомъ и какъ обнаружить присутствие его, но онъ долженъ знать, что отъ этого яда смерть наступитъ обыкновенно въ тахой-то срокъ, что этого яда зблекуется ядомъ, на кодулуемъ, а другой — напротивъ, ильныхъ изменений не оставляетъ. Само собою разумеется, что въ виду полного незнакоства юристовъ съ естественными науками, преподавание судебной медицины должно быть преподаваемо практик, общия ссаботния по анатомии и физиологии человека, быть чего даже и популярное изложение судебной медицины будетъ мало понятно. Конечно въ высшей степени полезно, чтобы преподавание этихъ предметовъ, такъ в судебной медицине, было по возможности демократичнаимъ, т. е. преподавалось преподаваими юристами, преподавателямъ, студентамъ и т. д. И убеждаю, что сведенный тамихъ знаниямъ юристамъ, не равно, будетъ ли онъ судий, ссаботниками, прокуроромъ

или адвокатомъ, несомненно болда принесеть пользу дду правосудия, чемъ не обладающий тамихъ сведениями.

По вопросу о существующихъ отншенияхъ представителей судебной власти и врачей-экспертовъ *С. И. Виллиерскій* замитить по поводу выступлениямъ покойной комиссии, что по уставу уголовного судопроизводства судебнымъ ссаботниками не принадлежать руководить процессомъ при производстве экспертизъ, и врачъ является совершенно свободнымъ въ своемъ изложении. По мнению опонента, было бы лучше тамихъ слово «судитъ», которое встречается въ первомъ иль означенныхъ положенияхъ, заменить словомъ «судебныо разсуждать», такъ какъ роль понятия судья могутъ подойти къ разсуждению засаботника. *А. И. Марковъ*, возразивъ *С. И. Виллиерскому*, замитить, что за означениа этихъ же самыхъ статей уставу уголовного судопроизводства, на которыхъ ссылается *С. Виллиерскій*, необходимо прийти къ заключению, что руководство при производстве судебномедицинской экспертизой всецело принадлежитъ судебному ссаботнику, ибо онъ указываетъ дду, съ которою предлагается пречь, предлагается ему вопросъ, однимъ словомъ даетъ врачу программу, которой онъ долженъ руководствоваться. *С. И. Виллиерскій*, опонивъ *С. Маркову*, замитить, что если судебному ссаботнику и принадлежать руководство, то только съ формальной стороны и не болда. *А. М. Фальковский* замитить, что вопросъ этотъ не представляеть собою практического значения, такъ какъ на практикѣ всегда предоставляется полная свобода. Въ настоящее же время является необходимость въ пересмотрѣ въ законодательномъ порядкѣ устарѣанного уже XIII т. свода законовъ, такъ какъ какъ руководствуются, какъ врачъ такъ и полиция.

Г. И. Паллаевскій, по поводу мнения руководителя со стороны судебного ссаботника при производстве экспертизъ, замитить, что вопросъ этотъ разрешител практиически, а именно, когда приглашается экспертъ, то судебный ссаботникъ, какъ единственное лицо хорошо знакомое съ диничимъ деломъ, само собой является на первомъ порядкѣ руководителемъ. Приглашение приглашаемыхъ статей на практикѣ производится такъ: судебный ссаботникъ дмителъ предварительно при врачѣ наружный осмотръ. Далее идетъ уже двоо врачей. Протоколъ составляется въ присутствии ссаботника и почитахъ и уже при своемъ изложении врачъ руководствуется показаниямъ, воспоминаниями судебного ссаботника.

II. О положениахъ врача-эксперта на судѣ.

1) *Крупъ* дмител, какъ среди тамихъ судебной властью правосудиямъ принадлежимъ врачѣ-экспертамъ, долженъ быть по возможности расширенъ (ср. ст. 353 устава уголовного судопроизводства).

2) *Желательно*, чтобы каждая судебная экспертиза велась не только

мощи в службе конституционной демократии обращаемся к содействию протек-ассистентов, обладающих специальными юридическими возможностями.

Докладчиком С. С. Корольковым было замечено, что если совершенно справедливо то положение, что много врачей, которые могут считаться вполне компетентными по вопросам, связанным с суд-бно-медицинскими экспертизами, то еще больше врачей, которые могли бы считаться компетентными экспертами по вопросам психиатрической. Для того, чтобы быть экспертом по психиатрическим вопросам, нужно, в большинстве случаев, значительно ознакомились с психиатрией. Между тем судьбы врачей по психиатрии в громадном большинстве случаев недостаточно удовлетворительны, да и не могут быть удовлетворительны при том небольшом числе часов, которые посвящаются психиатрии в курс медицинских наук, при отсутствии специальных занятий при исторически медицинских факультетах и при отсутствии практической деятельности в области психиатрии во время курсов. Притом, если судьями во судебно-медицинских экспертизах можно до значительной степени восстановить и пополнить специальным занятием атлас продолжительное время, то по отношению к психиатрии в судебно-медицинских экспертизах, при недостаточности удовлетворительности по окончании курсов, то по отношению к психиатрии едва стоит говорить о том: описать, описать, что для того, чтобы приобрести достаточную подготовку к психиатрии, нужно гораздо больше времени. Из этого следует, что весьма и надлежит, чтобы в широком времени было достаточно число экспертов по психиатрическим вопросам. Нужно, напротив, признать, что еще в течение многих лет по всему государству будет лишь сравнительно малое число компетентных в судебно-психиатрической экспертизе. Эти лица по своему своему составу никак не будут выдвигаться или не успевают выдвигаться из тех губерньских городов, в которых есть благоустроенные психиатрические больницы. До сих пор только губерньских городов, еще не много даже в Европейской России. Между тем для каждого суда необходимо в два-три, требующих психиатрической экспертизы, обращаться к компетентному по психиатрии эксперту, а не к любому врачу, так как врач будет составлять лишь одна формальность, а не требовать правосудия. Поэтому необходимо установить, чтобы каждый судебный центр (округный суд) имел в своем составе уполномочен для разрешения вопросов психиатрической врач-психиатра. Должностью считать это настолько важным, что полагают, что если бы такого врача, компетентного в психиатрии, спросить, по данному вопросу не оказалось, то применять даже все для верности из другой округ, чем пользоваться экспертом автономного эксперта. Но так как это тоже сопряжено с громадными неудобствами, то признавать и практиковать всего было бы, если бы окружные суды оказывали обязательное себе возможность обратиться к психиатру во всех необходимых случаях.

Это можно достигнуть двумя путями: или созданием в каждой губернии (вспр., заключающая благоустроенной психиатрической больницы) или привлечением специалистов психиатры по вопросам постоянного служащего при округном суде по определенному годовому контракту. Первый способ жизни, во время докладчика, значительными преимуществами: от с одной стороны не так обременительно и для суда, и с другой и эксперт в таких случаях вполне независим от судебной администрации.

По мнению докладчика Р. Р. Мамлова, само собой разумеется, что в процессах, где возбуждается психиатрические вопросы, надлежало эксперта вызвать именно только психиатром. Но два в том, что в провинции психиатры зачастую не встречаются вовсе и в виду этого назначаются судьбыми врачи, сабузники и в области психиатрии, представляется возможным с тем условием, конечно, чтобы сторонам было предоставлено полное право выбора и других экспертов. А для тех случаев городов, где имеется большое количество психиатров, следовало бы, по примеру германского закона, предоставить как право выбирать между судьями о готовности из лиц указанного. Такие законы даны бы суду возможность назначить по своему усмотрению того или иного врача в тех случаях, когда не требуется стороны вызвать, в качестве эксперта, индивидуально определенным лиц. Вызов не определенного индивидуального эксперта должен производиться и в тех случаях, когда против выбора эксперта, допущенного на суд, заявлено, что известное судящее лицо разрешено, при производстве другого дела, тот же научный вопрос совершенно иначе.

3) *Заседания во жалобной инстанции, должны вышесказанное через суд, который и в определенном кругу специальною законом в зависимости от содержания дела по определению судьями по определению.*

Докладчик С. С. Корольков указал, что судебная практика показала возможность такого явления: если в данном городе нет специалиста психиатра, то та или другая сторона приглашает в качестве эксперта лицо компетентное из отдаленных местностей, например, из Петербурга, Москвы и т. п. В виду того, что поездка в другой отдаленный город для эксперта не обязательна, и в тоже время сопряжена с большим трудом времени и денежными издержками, приглашающая сторона вероятно предлагать эксперта не то только, чтобы он являлся по вызову суда, более или менее пригнать сумку. Судя, дойдя тому, что эксперт из в таком случае не покинет приезда, обязательно не обращать внимания на возможность такого частного по приглашению эксперта с одной из сторон тем более, что сам суд, если различна желание пользоваться экспертом компетентного лица, конечно, что он не может вся своих средств оплатить со в десятичной стр.

Такой положение для докладчика считать несправедливым. За-

арча, обязан позвать его; если же такое ходатайство будет признано только за судебной властью, то желательно, чтобы вопрос о необходимости вызова являлся по рассмотрению приговора эксперта, которому на законных основаниях вопрос может быть отведен, могут они судить без вызова врачей-экспертов или же нет.

И. С. Курдюков желал бы, что статья 587 устава уг. суд. защиты получается иной, как при вызове свидетелей, так и при вызове экспертов. Следует различать, что за вызовом экспертов прилагается такой же порядок, как и в вызове свидетелей. Таким образом, в настоящее время по желанию сторон суд обсуждает вопрос о необходимости вызова экспертов, но в большинстве случаев относить споры к их ходатайствам и очень часто совершению незаконно (по подтверждению сказанного *И. С. Курдюков* привел несколько примеров из собственной практики). Вот почему нет никакой надобности перенести вопрос о необходимости вызова врача из суда на усмотрение мирового суда или же признать за экспертом. От того, что согласно закону о защите, всякой оговорке предостановить и обвиняемого в болезненном состоянии, вплоть до следствий будет свидетельствовать лишь при изъятии права, правосудие не только не пострадает, но, если заглянуть вперед, и обвиняемый будет вполне здоровым, а суд от этого никогда и не может прозойти отсрочка заседания, то всякая торопливость правосудия вытекает из того, что между двумя сторонами, что будет обвиняемый совершенно здоровый, а не больной, виноватый человек.

С. Н. Викторовский, возражая *И. С. Курдюкову*, находил, что нет необходимости в каждом данном случае узнавать требования сторон о вызове врача-эксперта, ибо стороны имеют злоупотреблять своим правом с целью оттянуть рассмотрение дела.

Р. Р. Мещилов в дополнение к своему докладу заявил, что положение регламентировано комиссией экспертно-врачей, ибо и в настоящее время допускается просить суд о вызове экспертов, оставая на воле суда позвать их или не позвать, необходимо же, чтобы суд обязан был позвать их ввиду роли, тогда сторонам того требовать. Замечание *С. Н. Викторовского*, что защита имеет злоупотреблять своим правом с целью оттянуть заседание, не должно служить основанием осуждения, ибо, во-первых, необходимо предостеречь законным установленную санкцию ввиду отсутствия злоупотребления, и во-вторых, если бы позвать либо случаи оказались неблагоприятными действиями защиты, о них всегда может быть возбуждено дисциплинарное производство.

8) *Необходимо установить, чтобы врач-эксперт при производстве на суд в ее время судебной власти и всяким образом издается для самих заключений всеми данными судебной власти, врач чужд или должно принадлежать право одного судьи-эксперта.*

Докладчик И. П. Пельдом высказал, что выше изложенность является собою действительный взгляд на положение экспертов. С одной стороны, эксперт принадлежит следствию или суду, как помощник и сотрудник, никакой власти, а иногда и решающее значение в деле, но не самостоятельный; а с другой стороны, ему полагается такая же защита, как свидетеля, его обвиняют за свидетельской оговорки; если эксперт недоволен, предостановить прилагает судебному приставу принять меры против их отсрочки и т. п. Из такого положения возникает целый ряд вопросов: могут ли эксперты оставаться из суда заседания, могут ли они задавать вопросы свидетелям, могут ли они сообщаться и т. п., и хотя по предмету это и допускается, но было бы желательно, чтобы допущение это было выражено в самом законе, а не только от приказа председателя. *С. Н. Викторовский* не это замечал, что, хотя эксперт допрашивается, как свидетель, но он не обязан признавать, что эксперты могут износиться в заседании суда, допрашивать свидетелей и обсуждать вопрос оговорок. По мнению *А. М. Фельдмана*, врач-эксперт не следует трактовать иначе, как свидетеля, ибо, во всяком случае, он дает не показания, как свидетель, а заключение.

9) *Эксперт-врач должен иметь право просить суд об изъятии решения предостановить ему заседание.*

По мнению докладчика *С. С. Барского*, вопросы, которые ставятся судами эксперту наизусть, могут быть такими, что они сразу ясны, что определенного ответа им дать не могут и не хотят, и они не соответствуют современным взглядам психиатров. Так, например, во вопросе: «были ли свободны воли и обвиняемого?» врачу крайне трудно дать определенный ответ из виду различия взглядов на свободу воли и степень крепости и врачей. Поэтому следует предоставлять эксперту право просить суд об изъятии решения постановлять ему вопросы и о допущении их.

10) *Врач должен на суд выслать заключения экспертов-врачей или должно быть предостановлено право представления комиссии, после которого заключение дается или снимается.*

На судебном заседании, во всяком случае, эксперты не должны быть изолированы друг от друга. Если их приглашено несколько, то отсюда, стало быть, требован интерес правосудия, для которого важно, чтобы несколько людей независимого обстоятельства дали, объединив мнения и наблюдения, устранив недоразумения и разногласия, первоначально между ними комиссия. Для суда требуется не черепашья, тихая работа экспертов, а ее обсуждение, точное мотивированное результаты. Если же среди экспертов не установится единства по тому или другому вопросу, то для этого разрешения окажется, следовательно, периодом обсуждения, определения относительного значения той или другой из суд. Предложение, что либо позвать их в ставку между экспертами при такой совместной работе комиссия устранилась,

наш личное юридическое оправдание. Къ этому слѣдуетъ прибавить, что врачу-эксперту легче убедиться доказанн другимъ экспертомъ именно при проектируемой постановкѣ эксперта. Теперь врачъ является уже съ готовымъ мнѣніемъ, которое за судъ онъ скорее всего скажетъ будетъ и по вопросу свободна отпавать законно-справданн доказательствомъ. Къ этому доказательству *В. А. Гельманъ* добавляетъ, что во всякомъ случаѣ эксперт, если не судья, то и не свидетель. Если же онъ по свидетелю, то важно, чтобы заключенн эксперта даннаго совѣтуютъ послѣ предварительнаго акта обсуждения; въ случаѣ же разногласія действительность и правдивость того или другаго заключенн обсуждается судомъ.

11) При постановленіи опредѣленій о заключенн въ дѣлѣ заключенныхъ лицъ, указанныхъ въ ст. 95 и 96 улож. о крим., должно быть обеспеченн судамъ заключенн эксперта-эксперта.

Доказательствъ *С. С. Курочкинъ* указываетъ, что судъ, выслушавъ заключенн эксперта о существованн и объясненн тѣхъ или другахъ болезненныхъ явленій въ психической сферѣ, рѣшить судьбу обвиняемаго, руководствуясь статьями 82, 93 и 96 уложения о криминалахъ. При этомъ вѣрнѣе обвиняемн, по опредѣленн суда, помѣщенн въ больницу или дѣлѣ указанныхъ на такихъ условіяхъ, что ось тяжѣ доказъ оставаться не только до исчезновенн болезненныхъ симптомовъ, но еще 2 года послѣ исчезновенн ихъ (ст. 93). Такимъ образомъ, медицинскѣ дѣло—рѣшенн вопроса о томъ, что нужно сдѣлать съ больнымъ, въ какои обстановкѣ его держать—рѣшенн исключительно криминальскому тѣмъ можетъ быть таковъ случай, что самое помѣщенн больнаго въ неблагоприятныя условія, кааринтеръ, въ неблагоустроенный дѣлѣ указанныхъ, можетъ быть вредно для больнаго; пребыванн же даже въ благоустроенной больницѣ еще 2 года послѣ выздоровленн чаще рѣшительно противорѣчить требованну медицины. Правда, судебныя власти и окружныя суды могутъ сократить 2-хъ лѣтній срокъ заключенн выздоровѣваемаго, и отдавать обвиняемаго раздѣльному за поручительство. Но это дѣлается далеко не всегда, и въ какои примѣрѣ, гдѣ, несмотря на мнѣніе врачей-больныхъ, въ которой находится подсудимн, судебныя власти не разрѣшаютъ выпустн на поруки выздорѣваемаго (тогда и не советѣе выздорѣваемаго обвиняемаго). Это дѣлается въ видахъ предупрежденн опасности для общества со стороны человека, совершившаго преступленн въ болезненномъ состоянн. Но опыты показываютъ, что много длительно-больныхъ, совершившихъ одинъ разъ преступленн, въ состоянн больницы, при дальнѣйшемъ развитіи болѣзн рѣшительно по представляють никакой опасности. Коку же, слѣдовательно, какъ по врачу, правдивѣе всего судить о степени опасности того или другаго больного? При томъ даже съ юридической точки зрѣнн фактъ опасности больнаго обвиняемаго бывающъ иногда недостаточно конституирова, такъ какъ арестованн 95 ст. распространяющъ, какъ показывающъ опытъ, а какъ обвиняемнхъ, дѣлѣ повторять не должно до разбирательствъ въ судѣ, и

арестованн ограничивающъ только предварительнымъ слѣдствіемъ и рассрѣдительнымъ мнѣніемъ окружнаго суда. Вѣрнѣе случаются легко можетъ быть, что то дѣланн, въ которои обвиняемн обвиняется, оказавшя въ совершенихъ не имъ, а тѣмъ либо другими, или если какихъ обвиняемнхъ и совершенно иное наудѣ дѣланн, то вовсе не той категоріи, которая требуетъ разбирательствъ въ окружныхъ судѣ и приговора 95 ст. Въ виду всего этого необходимо установить, чтобы при существованн доказанн болѣзн и объясненн изъ рѣшенн вопроса о томъ, въ какои обстановкѣ держать ось заключенна, принимавшо было въ соображенн мнѣніе констагера, какъ эксперта, что въ настоящее время не дѣлается.

Къ сказанному доказательствъ считая нужнымъ присоединить еще одно положенн, что не входяще въ кругъ вопросовъ, относящихся къ судебной экспертизѣ, но имѣющо непосредственн отношенн къ судебному дѣлу.

Дѣла въ томъ, что бывающъ случаи, что врачъ, являющійся больнаго, въ которои, по опредѣленн суда, помѣщенн обвиняемн по 95 или 96 ст., поводитъ, что дѣланн больнаго вовсе не поддается болѣзненному дѣланн; бывающъ случаи, что ось выходитъ для больнаго даже рѣшительно вреднымъ пребыванн въ больницѣ. Между тѣмъ, по судебному порядку, ось не имѣющъ возможности безъ разрѣшенн судебной власти не явиться тѣмъ больнаго, не даже временно явиться ему. Это рѣшительно противорѣчитъ тому, по требованн доказательствъ, показывающъ, что врачъ, не въ какои случаѣ не есть терапевтъ. Поэтому слѣдуетъ сдѣлать такое постановленн: врачъ, являющійся больнаго, въ которой помѣщенн обвиняемн по рѣшенн суда, въ томъ случаѣ, если ось выходитъ для помѣщенна вреднымъ, пребыванн въ больницѣ и считаетъ отсутствъ его ширѣ больницы безвреднымъ (въ томъ случаѣ, въ которой), имѣющъ право требовать, чтобы ему разрѣшили или явиться больнаго или условно освобожденн его подѣ надзора врача.

Во мнѣніи доказательствъ *Г. Р. Маньковскій*, когда подсудимн, признанный душевно-больнымъ уже осужденн (содержающъ ли ось подѣ страши или итъ—это ось равно), слѣдовало бы предоставить тому же окружному терапевту-засѣдателю, по выслушанн заключенн эксперта и заявленн сторонъ, постановитъ и своей арестованн о томъ, выносн ли подсудимн при освобожденн быть какою либо законченн срокомъ его содержанн. Рѣшенн такого существеннаго вопроса discretionaryю властью суда, безъ учаственн эксперта и сторонъ, очевидно являющъ безусловн средствомъ защиты.

Во мнѣніи *С. И. Виноградова*, вопросъ о помѣщеннн долженъ быть разрѣшенн судомъ, а обязанность врачей-дѣланн заключенна только въ томъ, чтобы высказаться, въ какои состоянн находится обвиняемн. Неудобно согласиться съ тѣмъ, чтобы врачамъ принадлежало право рѣшенн вопроса о необходимости и способѣ помѣщенн подсудимнхъ, признанныхъ входящихъ въ болезненно-испращивающо состоянн, въ

своицакия уже перетворить съ товарищамъ-прокурора и по получении отъ мѣстнаго тюремнаго врача удостовѣренія о состояніи здоровья арестанта Лаврина, съг. Лаврину, будетъ немедленно переводима въ общую камеру. Черезъ два недѣли а вѣзано въ замокъ и вѣзано Лаврину. Переводъ его въ общую камеру состоялся. Оны были возмущены а смотрѣть чужакия».

С. Н. Витверснн по поводу редакціи, предложенной комиссіей, доказывалъ, что въ этой редакціи тѣмъ же является не только опредѣленіемъ, что въ концѣ въ концѣ, какъ и у насъ, какъ и имѣютъ право вѣствовать тарамъ, и такимъ образомъ тѣмъ же бы предоставляеть право каждому врачу вѣдѣваться въ вѣстностьности непосредственно до индѣла, какъ въ конюе время въ тюрьму, а потому правдыка въ общаго состава врачѣ судѣвать тѣмъ, въ которыхъ, будетъ возложена судонъ обязанность вѣдѣнія тарамъ.

III. О необходимости спорѣйнаго пересмотра 3 п. ст. 93 и ст. 95 и 96 уголовнаго и наказаній.

Докладчикъ Р. Р. Милошн обращалъ вниманіе Обществу на то, что съ обсужденіемъ Обществу вопросы объ учрежденіи уголовной судѣбно-медицинской экспертизы тѣмъ связаны вопросъ о пересмотрѣ вѣстнованій дѣйствующаго матеріальнаго уголовнаго права о признакахъ вѣстнованности. Предлагается изучить прежде всего установленныя необходимосты, чтобы вопросом, предлагаемые эксперты на судѣ, не содержали требованій, или протѣвѣющихся закономъ, выработанныхъ современнаго науки. Такъ, въ психогрическихъ случаяхъ, судѣи должны теперь доиривать вѣстновать о томъ, не принадлежатъ ли подудимые или обвиняемые къ числу-то несущагося на психогрикахъ безумныхъ, существовавшихъ или страдающихъ признаками безумія, принадлежатъ ли умозаключенію или совершенно безумнаго (3 п. 93 ст. улож. и т. п.). Вопросъ эти основаны на классификаціи ризамъ, которые, по отношенію къ онымъ имѣть совершеннаго дѣланы (типъ) установленныя судѣбныя порядки душевно-больныхъ: *furiosus, imbecillus, demens, fatuus* и *idiotus* *perpetuo* *modo* *liberum*, въ концѣ XIX столѣтія представлялось бы возможнымъ на судѣ предвѣщать или на предвѣстномъ судѣбномъ вѣстновать вѣстновать лишь одинъ вопросъ о томъ: обуславливаются ли болѣзнь подудимаго или обвиняемаго, какъ бы она не была, его вѣстнованность или вѣтъ, при чемъ вѣстновать обязанъ быть бы, конечно, разсуждать правосуднаго или судѣи, какъ и имѣно болѣзнь законнаго означенія преступнаго. Тогда бы высшему судѣбному въ вѣстнованіе не прѣдѣла трѣбовать, напримеръ, о томъ относится или не относится болѣзнь вѣстнованнаго къ числу причинъ, уничтожающихъ вѣстнованность (улож. ст. 93, департ. 1848 г., № 613). Тогда вопроса, что фактически а относился къ данному вѣстнованію, очевидно, могутъ быть просто рѣ-

шены вѣстновать присланныхъ вѣстнованій или судѣи, по вѣстнованію вѣстнованія вѣстнованія, съ примѣненіемъ подудимаго обвиняемаго или а относился къ обществу. И прилагаемыя вѣстнованія, избранные имъ среди обыкновенныхъ обвиняемыхъ, вѣстнованія комитетамъ имъ рѣшанія тѣмъ же вопросомъ, что въ Швейцаріи существовать даже стремленіе въ пользу передѣла въ рѣшаніи этого вѣстнованія учрежденія признавъ дѣланы болѣзнь имѣть, не совершенныхъ признакахъ преступленій, а вѣстнованія дѣлны оны (см., напр., *Schaefer, zur Reform des Irrenrechts, Zurich, 1891*).

Правительственная комиссія выработала еще въ 1882 году проектъ новаго уголовнаго и наказаній, въ которомъ вѣстнованія судѣбно-медицинской экспертизой тѣмъ: «не вѣстновать въ виду дѣлны, умнаго дѣлны, которое, по недостаточности умственныхъ способностей, или по болѣзненному расстройству душевной дѣлности, или по безумнаго состоянию, не могло, во время умнаго дѣлны, понимать свойства и значенія совершаемаго, или руководить своимъ поступкомъ» (36 ст. проекта).

Проектъ пересмотрѣ былъ на наше обсужденіе и разсужденіе еще въ 1883 г., при чемъ, по болѣзненному мнѣнію, Общество установило судѣбную рѣшанію указаннаго новаго положенія: «не вѣстновать въ виду дѣлны, совершеннаго дѣлны, которое, по недостаточности умственныхъ способностей или по болѣзненному расстройству душевной дѣлности, или по безумнаго состоянию, не могло понимать свойства и значенія совершаемаго или руководить своимъ поступкомъ (протоколъ въ 1883—1884 гг., стр. 108 прим. къ №№ 5 и 6 «Юридическаго Вѣстника» 1884 г.)»

Различіе между этой редакціей и правительственной заключается существованіемъ только въ томъ, что въ нашемъ изложеніи упоминается о болѣзнь общаго случая; о недостаточности умственныхъ способностей, а въ правительственной редакціи упоминается о частномъ случаѣ недостаточности умственныхъ способностей. Во всякомъ случаѣ то и другая формулировка не исключаетъ условий вѣстнованія вѣстновать вѣстновать передѣла имѣть дѣлныю рѣшаніемъ опредѣляющимъ въ томъ, что оны имѣютъ согласіемъ съ закономъ современнаго науки, при чемъ формула, предложенная Юридическимъ Обществомъ, конечно, болѣзнь основательна. По общѣ формула вѣстновать и одинъ общій недостатокъ, на который и сказано было указаніе однимъ изъ членомъ нашего Общества: «среднѣшная комиссія», говорилъ А. Д. Кутырнн, «должна вѣстновать и вѣстнованность вѣстновать что-то постановить и рѣшаніе вѣстновать установленнаго въ своей вѣстнованіи, какъ бы не стремился подвѣстивать имъ опредѣленіе, которое одинъ и тѣмъ же чертой потерянъ бы вѣстновать имъ причина». И потому, признавая, что «вѣстнованность со стороны причинъ не вѣстновать одному рѣшанію во всемъ вѣстнованіи опредѣленію а что «слѣдуетъ вѣстновать только дать окончательный приговоръ для фактическинаго признавъ судѣбно-медицинства». А. Д. Кутырнн предлагалъ слѣдующее опредѣленіе не-

знаний у судьи есть сомнения, или хотя в достаточной степени, вследствие чего встретившись вопросу должны быть выданы по общему вопросу и переданы на рассмотрение специалистов-тоxicологов. Если же, вследствие некомпетентности судьи, toxicologic вопросы самими судьей выданы и переданы на решение специалистов-токсикологов, то очевидно, что решение их асеноло и должно принадлежать ассистентам. Очевидно также, что и оценка этого решения, как ассистентом, может и должна принадлежать им же. Такая рациональная постановка вопроса и такая практика, ее логическое необходимость вытекающие из самого существа дела.

Как вошедшему сознанию, из действительности, вопрос об ответственности на судьи имеет свою постановку. Часто эксперты из значительной меры превращаются в свидетелей, и судьи нередко считают возможным оценивать и ставить заключения в их toxicologic части, или же давать выбор между ними. Для примера можно указать хотя бы на дела Липшиной и Качки. «Мне, подокрестно принадлежу под присягой констатировать некоем расстройстве, даваемое испытуемого описывать для себя и других», заключает д-р Китт, «и, однако, несмотря на подтверждение женой экспертам другим товарищам, судья, покуда бывшего расстройстве даваемого духовно-большим, отсылалом сделать заключение о виновности последнего по делу умышленных». В этих случаях юристы больше делают обыкновенному судье, нежели врачам, хотя последние брали на себя серьезную ответственность и не никак живого интереса признали испытуемого даваемого или болящих. Юристы озабочены не тем, что болящий сложил и расуладевал, хотя известно, как долго убитые притворяется ужалнивыми. Точно же образом судьи признавали психически-здоровыми и потому виновными в актах всякого преступников, которые, по свидетельству врачей, не должны были бы, или болящие, отвечать за свои деяния. Дальнейшая история этих несчастных, жертв закона печальна, однако, на чьей стороне правда.

Свидетели и эксперты совершенно различные величины. Достаточно, хотя у свидетелей и есть медицинский сведения, касающиеся данного обсуждаемого дела, которых нет у судьи, но у свидетелей, как правило, нет так же образцов сведений, которых бы не было у этих последних. Поэтому судьи и имеют оценивать показания свидетелей со стороны как достоверности, потому что при такой оценке ему приходится иметь дело только с фактами, доступными для обсуждения судьи. Но по во отношению к экспертам. У экспертов есть так же образцы toxicologic научные сведения, принадлежащие во всем однородным специалистам, которых нет у судьи. Последние последние того и некомпетентны в решения специальных toxicologic вопросов. Признавая экспертов, они сами расписываются в своей некомпетентности и покуда такой расписки странно признавать их компетентности для оценки экспертами, оценки, — требующей даже болящих или во нервной жизни расписки знаний.

Воздействие указанных особенностей специальных toxicologic вопросов свободное отношение суда к экспертам, существующее в настоящее время, не должно иметь места и это оно должно постепенно или по крайней мере для казненной тюрьмы «приспособиться» специалисту. На это اتفاقно, что когда судебно-медицинские сведения, как результаты предания судебной медицины, распространяются между судьями, тогда некомпетентное отношение к судебной экспертизе исчезает само собой. Допускаем и предполагаем, что по мере распространения их или среди естественно-научных специальностей и человек, судья действительно будут в болящих уважении отношении к экспертам и не будут слишком свободно распространяться на результаты. Но пока что-то еще будет. Из настоящего во время действительности не редко представляется из этого отношении весьма неутешительная картина. Поэтому крайне будет полезным логически указать на существование дела и руководиться принципом русской поговорки: «но Бога виден, а сажу не пашей». Будет подходить на настоящее время распространения знаний, и в отношении естественного времени опираются на своим живым положительное отношение суда к экспертам на то и существуют закон, нужные для предупреждения нарушений. Возвращаясь, что вопрос о виновности есть вопрос юридический. Вообще признаю это положение, которое, однако, необходимо не протестовать положение об обязательности для суда медицинской экспертизы. Собственно юридический вопрос из признания в духовно-большим уже разрешить самим законом, который постановляет, что духовное расстройство устраняет виновность. Для экспертов же в каждом данном случае остается одною часто toxicologic-медицинский вопрос: существуют ли у испытуемого такие указания и распространя в духовное состояние, которые обуславливают бы виновность в злодеянии, иными словами результаты данное преступление.

Нельзя признавать призывными юристы юристы сохранить из собой естественное решение вопроса об экспертизе при помощи принятия особых критериев, закона, например, способность отличать добро от зла, ступени, так называемой, свободы воли, виновность или отсутствие виновности и проч. На последние критерии особенно настаивать, напр., в Обиновой. Вопросы о субъективной стороне преступления и изучать ее университетской ставил как в научной литературе, так и в канониках, и из оснований моего швейцарского, считаю себя не прав относительно утверждать, что эти подобные критерии вполне несостоятельны. Для примера упомяну хотя бы из случаи бред преследования.

Всего более опасно обосновываться на определенность различиях ступеней так называемой свободы воли. Даже здесь, судебно-медицинские различия человеческой деятельности, всегда затруднены и отсутствуют перед различиями этого крайне темного, спорного и запутанного вопроса из признания в отдельных случаях, в которых нередко дела

тогда, как в настоящее время, переходит на рассмотрение вопроса, то как он должен быть и развиваться. И если высказать основный эволютерский аксиоматический, провозглашаемый на предварительном съезде, не будет, то конечно побуждением этого вопроса не судить, когда он уже разрешен ранее, не должно быть места. Правда кажется не будет отклонения, если при этом сторонами будет гарантирована свобода мнения при предварительном съезде, а следовательно и при предвзятых эволютерских разбираниях вопроса о близкостности состояния обвиняемого.

По заключению председателя Общества, признавая даже, что вопрос о приближении роли эксперта к роли судьи весьма важен, когда в то же время не признавая, что окончательность этого вопроса в настоящее время непосредственно из виду той точки, какая должна провозгласиться при осуществлении на практике предлагаемого способа. Кроме того, прежде чем осуществить предлагаемую г. Дрилем реформу, нужно указать, как осуществить ее, как разрешить все осложнения как приближения ее к осуществлению. Вывести вопрос, как может быть в одно и в то же время из одной и той же статьи два суда, при том же каждой из этих судов одна и та же факты будут действовать различно. Не должно при этом забывать, что судья делает заключение не в каком-либо виде и обстоятельства, только заключение эксперта, тогда как в настоящее время доступна лишь одна часть данных. Предвзятый г. Дрилем проект необходимо принципиально рассмотреть и с той точки зрения приближения его к гражданскому процессу. Вот почему вопрос этот, как не только еще неразрешен, но может представлять ее то, чтобы Общество в настоящее время занялось детальной его разработкой и приступило к самостоятельному обсуждению его. Там же не было возможности, чтобы г. Дриль представлял на разбирании Общества этот вопрос в подробной разработанной виде.

А. М. Фельдманский замечал, что г. Дриль предлагает совершенно новый суд — судя доктором. Такой суд не только невозможен, но его не будет и не может быть, ибо доктор может быть только экспертом и не судьями, и мнение его должно только рассматриваться и оцениваться. Все, что связано с обществом в настоящее время, должно вести к тому, что мы при отпущении правосудия должны действовать соединенными силами и средствами, а не задвигать вопросы, связанные с г. Дрилем об установлении докторского суда.

В. А. Гольман по поводу заявления С. А. Муромцева высказал, что комитет Общества по вопросу судебного-врачебной экспертизы, первый вопрос в своем заседании поставил вопрос о том, как устроить в суде экспертное дело, в силу которого много душевнобольных обвиняются насилием на разум и лицам совершенно здоровым? Результатом обсуждения этого вопроса в комиссии явились представления Обществу комитета. В том, принимая во внимание в комиссии, сам не желая принять на себя роль судьи, ибо они рассматривают вопрос односторонне только с научной точки зрения. Расходив с

С. А. Муромцевым во взгляды на теорию г. Дриля, необходимо заметить, что теория эта не только практически неудобна, но и принципиально невозможна.

Г. Дриль предлагает присутствующим зрителям высказаться, по случаю ли из них практиков, что судья их не комитет. И удобно ли, чтобы судья разбирал вопрос о душевном состоянии обвиняемого?

С. С. Курский отвечает, что случаи, когда судья не желал бы принимать экспертизу бывших, так же не желал бы лично ее проводить на себе роль лица, решение которого, как судья, было бы окончательным. При этом не забыть, что судья высказывается в своем решении не о душевном состоянии, а о вменяемости эксперта, как одного из доказательств.

Н. А. Зинковский сообщил, что по одному бывшему подводу в гражданском суде два врача заявили, что они не могут разбираться, было ли дело сущестственно в момент подписания договора или нет.

Отъ Правления.

1. Правление У Съезда конгресса просит товарищей, избравших из виду сделать какие-либо сообщения на предстоящем Съезде, доставить по почте, как за неделю до открытия Съезда, т. е. не позже 27-го ноября 1893 г., предварительные заявления о предстоящих сообщениях, с кратким изложением содержания и выводов, чтобы было возможно заранее наиболее производительно и с наименьшим затратами времени распределить материал по отдельным отделениям Съезда, сообщаясь с подлежащими материалами, поступившими во время предварительного срока сообщения будут допущены на Съезде только в том случае, если для них окажется свободное время. Заявления должны быть представлены по числу секретаря Правления, В. Е. Аврама (Соб., Кузнецкий переулок, д. № 20, кв. 1) или на имя его, отсутствующего отъезда: 1) Анатомия и антропология — Александр Иванович Туренков (Вяткагородская, № 35) — 2) Гистология и эмбриология — Федор Николаевич Захарович (Вяткагородская, № 35) — 3) Физиология — Иван Николаевич Рудневич (Вяткагородская, Вяткагородская, 6) — 4) Патологической анатомии — Николай Петрович Петровский (В. М. Авадьян) — 5) Общей патологии — Петр Михайлович Адобович (Самарская, 49) — 6) Фармакология — Иван Петрович Лисков (Петербургская сторона, Пушкарская, 24) — 7) Вальдеология и гистология — Сергей Александрович Павлов (Иркутская, 35) — 8) Фармация и фармакология — Сидор Александрович Пурголович (Патриаршая набережная, 30) — 9) Внутренняя и нервная болезни — Илья Павлович Соловьев (Иркутская, 14) — 10) Хирургия — Василий Павлович Сорочинский (Иркутская сторона, Обшар Ст. Георгия) — 11) Бактериология — Иван Александрович Риневский (Пулковская, 11) — 12) Геронтология и ушная

болтаней—*Николай Петрович Сидимковски* (Индюковская, 48).—13) Вакцинография—*Владимир Иванович Давыдов* (Салтковой переулок, 6).—14) Хирургия—*Евгений Васильевич Пислов* (Загородный, 28).—15) Акушерство и женские болезни—*Александра Ивановна Лебедева* (Троицкая, 36).—16) Глазные болезни—*Леонид Евдокимов Бедлар-Минин* (Савская, 13).—17) Детские болезни—*Николай Иванович Бусаров* (Стрелецкая, 3).—18) Болтаней кожи—*Александр Герасимович Поляков* (Загородный, 16).—19) Вакцинография болтаней—*Василий Николаевич Туринский* (Мойка, 104).—20) Первые и последние болезни—*Василий Николаевич Мержанского* (Сергиевская, 36).—21) Судебной медицины—*Павел Васильевич Баранский* (Садовая, 4).—22) Гигиена—*Николай Николаевич Крутиков* (Выборгская сторона, Нахотгородская, 35).—23) Общественной медицины—*Ведер Александрович Виссарионович* (Литейный, 51).—24) Военной медицины—*Василий Иванович Приселов* (Восточный конец, 6).—25) Морские медицины—*Владимир Сергеевич Кривоно* (Гатчинская, 30).—26) Женской медицины—*Василия Андреевна Дьячкова* (Васильевский остров, Тучков переулок, 3018).—27) Врачебной быта—*Александр Герасимович Бондалов* (Площадь Бальнаго театра, 6).—28) Медицинской статистики—*Александр Александрович Давыдов* (Кабанецкая, № 4).

II. Проведению V Съезда необходимо просить гг. товарищей, желающих приехать на Съезд, который быть в Петербурге съ 27 декабря 1894 года по 4 января 1894, заблаговременно приобрести членский билет за количествъ восемь рублей, въ унионическ, по количествъ медальоны дороже и съ какой стати (той-то) медальной дороги въ (та-кую-то) станицу медальной дороги она означать билета въ Петербургъ. Билетъ почтово указывать пути следования до отправления въ Съезд, особенно желая приложить интересомъ крестной съобщения, чтобы быть воспользоваться правомъ бесплатнаго прохода билетовъ. Денежные письма подлежатъ вноситься на имя казначея Проведения, д-ра *В. А. Баранова* (Петербург, Кабанецкая ул., 2, кв. 20).—Для получения членскихъ билетовъ въ билетъ по квитанции и для необходимнаго справочнаго Проведения Съезда просить обращаться 24 и 25 декабря въ канцелярию клуба врачей, Февральская, 48, отъ 12 ч. до 8 ч. вечера, 27 декабря въ Дворянское Собрание, Михайловская площадь, отъ 10^{1/2} ч. до 3 ч., съ 28 до 3 января въ аптеку д-ра Военно-Медицинской Академии, съ 9 ч. утра до 5 вечера.

III. Казначей Проведения V Съезда долгою считать доселе до сведения гг. товарищей врачей, что квитанция объ уплаты членского взноса въ размере восьми рублей и удостоверение дана заботливого прохода по железнодорожнымъ на время V Съезда въ С.-Петербургъ и обратно выставляются въ канцелярии канцелярии, почтовыми квитанциями объ отсылке квитанций отправляются у казначея.

Поправки.

Упомянутая въ № 6 «Вестника» на стр. 96, а 18 марта 1894 изъ товарищескаго медикога общества (полковника) письмо по всей редакцїи *объявления* газеты и журналовъ, выходящихъ въ С.-Петербурге.

Къ стр. 11, № 6-го «Вестника», с. 13 25-го декабря было сказано не было.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1894 ГОДЪ,

(ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ЧАСТЬ ЖУРНАЛА)

РУССКАЯ МЕДИЦИНА

выходитъ четыре раза въ мѣсяцъ, по Пятницамъ.

Составъ редакціи: редакторъ проф. Н. Н. Ивашковскій, редакторы-податели—врачи: докторъ Д. Н. Козловскій и докторъ медицины Н. Н. Соколовъ.

ПРОГРАММА ИЗДАВІЯ: 1) Официальные свѣдѣнія—всѣмъ изъ служебнаго состава врачей, Высочайшаго награды и административнаго распоряженія до медицинской части. 2) Оригинальные статьи по всѣмъ отраслямъ медицины и въ особенности врачебнаго быта. 3) Опытъ уроковъ въ иностранныхъ клиникахъ. 4) Отчеты и свѣдѣнія медицинскаго общества. 5) Новости медицинской литературы; отъ этого отълѣтъ касаются впрочемъ, не только литературы, а также практики. 6) Вопросы медицинскаго быта. 7) Проблемы науки—составляе сообщенія медицинскаго персонала въ Россіи и заграницей. 8) Краткая и библиографич. 9) Эпидемиология и статистика—болѣзные случаи и обширнѣе по санитарному дѣлу. 10) Хроника и свѣдѣнія—свѣдѣнія о жизни въ медицинскаго персонала въ Россіи и заграницей. 11) Наука въ редакціи. 12) Объявленія.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: въ годъ—8 р.; на полугодіе—5 р. Допускается разсрочка: 5 р. при началѣ подписки и 3 р. съ 1 июля.

Видныя размѣненія по которой журналъ (Вѣст. остр. Болонской врач., д. 71, въ Парковой болотѣ, телефонъ 3017) въ количествѣ экземпляровъ Рубина (Венскій, 14), Вѣстникъ (Нахотгородская, 15), Вѣстникъ (Литейный пр., 46) и въ журналъ Вѣстникъ (Спб. и Мемель), Нижегородскаго медицинскаго товарищества просить обращаться исключительно въ Редакцію газеты «Русская Медицина» (В. О., В. крас., д. № 71).

Отъ редакторовъ-издателей.

Наши ученые изъ «Русской Медицины» вышлою даны въ апрѣлѣ текущего года. Читателямъ было необходимо убѣдиться, что имъ уже рѣшено расширить въ будущемъ отълѣтъ издавать—особенно отълѣтъ рефератовъ и хроника, а также улучшить издаваніе съ помощью старыми, дабы больше рѣшить нашихъ стремленій на своемъ пути будучи вместе съ соотрѣвниками издавать журналы.

25-го октября вышла из печати пробная № первая подписанная газета:

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИКЪ

ЖУРНАЛЪ „ПРАКТИЧЕСКАЯ МЕДИЦИНА“,

КЛИНИЧЕСКАЯ И БИТОВАЯ ГАЗЕТА ДЛЯ ВРАЧЕЙ.

ИЗДАВАННАЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

Д-ра В. И. ШТОЛЬЦА.

ВОДИНСКА ПРИНИМАЕТСЯ въ конторѣ редакціи: Коминскя ул. 4.
Подписка цена для подписчиковъ журнала «Практическая Медицина» — 8 руб-лей, для прочихъ — 8 руб. съ доставкой и пересыломъ.
Почтовый годъ начинается съ 1-го января 1894 г.

СОДЕРЖАНІЕ № 7. Протоколы соборной Правленія XXX и XXXI.—А. Лавровъ. Палеонтолія в египетѣ. — Вопросы врачебной ассераціи въ облудженіи Московскаго Юридическаго Общества. — Отв. Правленія. — Поирраки. — Общественіе.

РЕДАКТОРЪ К. СЛАВИНСКІЙ.

ВѢСТНИКЪ

ПРАВЛЕНІЯ V-ГО СЪѢЗДА

ОБЩЕСТВА РУССКИХЪ ВРАЧЕЙ ВЪ ПАМЯТЬ П. П. ШИРОВА,

ИЗДАВАННЫЙ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

Проф. К. Ф. СЛАВИНСКАГО.

№ 8.

«Вѣстникъ» будетъ издавать иллюстраціи, по мѣрѣ получанія матеріала, вплоть до открытія V-го съезда. Подписка цена—3 рубля съ доставкой и пересыломъ. Подписка принимается у редактора, проф. Кронштадтскаго Феликса Славинскаго (СПб., Литейный востокъ, д. 24, кв. 15). Для доставки переплатить редактору предоплатить по повѣдомленіямъ отъ 7¹/₂ до 9 час. вечера.

Протоколы засѣданій Правленія.

XXXII. Засѣданіе 19 Ноября 1893 г. Присутствовали: Предсѣдатель Н. В. Суровицкій. Члены: П. К. Андреевъ, П. А. Баронинскій, В. А. Мельниковъ, К. Ф. Славинскій и С. В. Шидловскій.

Докладомъ: 1) отношенія Департамента Медицинскихъ Дѣлъ Министерства Финансовъ отъ 15 Ноября сего года за № 928/211 седьмидарнаго содержанія:

«Всѣдѣніе отношенія отъ 26 Октября с. г. № 180 по вопросу о предложеніи участіи въ V Съездѣ врачей военнаго правленія возможности, при пробѣхъ на Съездъ и обратнго на основаніяхъ, установленныхъ для мѣстной пробѣхъ Членомъ сего Съезда, т. е. при сѣдѣзаніи въ Съездъ по плану акта, а обратнго бесплатно (Сборн. тар. № 433 льготной тарифа № 54), съ бюджетами III класса восторжиться въ шлономъ II классѣ, Департаментъ Медицинскихъ Дѣлъ имѣеть честь изложить, что въ виду несогласованнаго между Министерствомъ Финансовъ и Путей Сообщенія соглашенія, безъ разрѣшенія по вопросу о льготной пробѣхъ лицъ, пользующихся омыя пробѣхъ, на основаніи Высочайшаго утвержденнаго 26 апрѣля 1885 г. Положенія Комитета Ми-